

М. С. Лунин

Общественное движение в России в нынешнее царствование

И дум высокое стремленье... / Сост. Н. А. Арзуманова; примечания И. А. Мироновой.-- М., "Советская Россия", 1980 (Библиотека русской художественной публицистики)

[OCR Бычков М. Н.](#)

15 лет нынешнего царствования составляют период, достаточно долгий и достаточно богатый событиями, чтобы определить влияние, которое он должен иметь на судьбы народа. Россия принесла большие жертвы за это время и перенесла бедствия, напоминающие темные эпохи ее истории. Эти факты, важные сами по себе, заслуживают нашего особенного внимания ввиду их существования одновременно с выявлением новых принципов среди старого порядка вещей. Почти все вступления на российский престол, начиная с Петра I, отмечены дворцовыми революциями, совершенными в тени в частных интересах. А восшествие на престол императора Николая, наоборот, ознаменовалось событием, носящим характер публичного протеста против произвола, с каким распоряжаются судьбой государства посредством секретных завещаний и отречений втихомолку; против непристойного навязывания народу двух клятв -- последовательных и противоречивых¹, против обращения с народом, как с семейной собственностью². Восстание 26/14 декабря как факт имеет мало последствий, по как принцип имеет огромное значение. Это первое официальное выражение народной воли в пользу представительной системы и конституционных идей, распространенных русским Тайным обществом...

Общественное благополучие не могло развиваться под тяжестью столь бедственных условий³; оно неизбежно должно было падать в течение этого периода, несмотря на новые ресурсы, которые представляет Сибирь, широким потоком вливающая в оборот свое золото; и Россия, ослабленная болезнями и голодом, измученная бунтами и восстаниями, изнуренная бесплодными войнами, обнищавшая вследствие новых налогов и придавленная долгами, все время возрастающими, в смысле материального благополучия находится в худшем состоянии, чем в прошлое царствование. Кинем взгляд на ее состояние политическое и моральное, чтобы установить, в какой степени усердными заботами правительству удалось вылечить ее раны, восстановить ее потери и утешить ее горести.

В начале нынешнего царствования дело Тайного общества бросило яркий луч на истинные нужды страны и на прогрессивное развитие культуры. Общественное мнение и народное сочувствие были на стороне власти, освобожденной на миг от условий, изолирующих ее от народа при самодержавном режиме. Она могла убедиться, что конституционные идеи глубоко проникли в умы, что умственная и моральная деятельность уже стеснены в рамках нынешнего режима и что общим желанием русских является введение представительной системы, торжественно возведенной и обещанной в предыдущее царствование...⁴

Состояние финансов ускользает от нашего расследования под густым туманом, окутывающим их при самодержавном режиме. Мы платим, но не знаем, куда деваются наши деньги. Мы даже точно не знаем, сколько мы платим, так как продажность судей и взяточничество администраторов отнимают у нас столько же, если не больше, чем само правительство. Тем более, что сегодня мы платим столько-то, а завтра нас могут заставить платить вдвое. Эти естественные размышления все более и более распространяются в массе и влияют на ее нравственность, отрывая ее от режима, который не имеет возможности или желания обеспечить собственность...

Другой вопрос, столь же важный,-- о рабстве крестьян -- остается открытым. Несколько миллионов наших братьев, лишенных гражданских прав, продаваемых оптом и в розницу наравне с вещами, не нашли до сего дня сочувствия нигде, кроме Тайного общества.

Оно одно поняло их бедственное положение и учло последствия этого, оно одно протянуло им руку помощи среди всеобщего невнимания и угнетения. Ни помещики, ни правительство,-- хотя Тайное общество и обратило их внимание на вопиющую несправедливость рабства и на неминуемую опасность, истекающую из всякой несправедливости,-- ничего не сделали для облегчения судьбы крестьян и предотвращения грозы, собирающейся над их головами. Когда разразится беда, у них не окажется никаких других средств, кроме военной силы, как и во время польского восстания. Но эта сила, действительная иногда против чужеземцев, может оказаться тщетной и ничтожной против русских. Кроме того, еще вопрос, согласятся ли наши солдаты, хоть и приученные к повиновению, обратить